

Когда человек любит кого-то, он часто не видит истинной сущности этого человека. Император Синъю был именно таким. Даже зная, что Ло Вэй спланировал уничтожение всего клана Лю и нашел ту самую учетную книгу, которая привела к кровавой чистке в чиновничьих кругах Юйчжоу, император считал это простым совпадением, а не результатом тщательного замысла Ло Вэя. В глазах императора Ло Вэй оставался любящим сыном и братом, уважающим мать и невестку, умным и простодушным юношей. Император никогда не думал о Ло Вэе плохо.

Ло Вэй же вовремя изображал детскую наивность, но в душе размышлял: как он сможет контролировать Луна Сюаня, когда тот доберется до Юэчжоу? Губернатор Юэчжоу был учеником Лю Шуанши, и его влияние там было недоступно. Возможно, у Цю Чэ были свои методы, но полагаться на других Ло Вэй не мог.

Император приказал Чжао Фу вызвать лекаря Вэя, чтобы тот в его присутствии снова осмотрел Ло Вэя.

Лекарь Вэй быстро прибыл и чуть не вытарашил глаза, увидев Ло Вэя. Он же строго наказал этому юноше не покидать усадьбу и отдыхать дома. Как же он оказался во дворце?

Ло Вэй улыбнулся лекарю:

— Не ожидал, что мы так скоро снова увидимся.

Лекарь Вэй, сдерживая раздражение, поклонился императору и, получив приказ осмотреть Ло Вэя, подошел к нему, взял его за запястье и спросил:

— Вас всё ещё мучает тяжесть в груди?

Перед императором Ло Вэй говорил, что всё в порядке.

Но пульс, который ощутил лекарь Вэй, говорил об обратном. Он хотел сказать правду, но увидел, как Ло Вэй умоляюще посмотрел на него и слегка покачал головой. Лекарь понял, что третий господин Ло не хочет, чтобы император узнал о серьезности его болезни. Не смея обмануть императора, лекарь Вэй ограничился тем, что сказал, что пульс Ло Вэя не в порядке, но не упомянул, что ситуация «крайне серьезна».

Тем временем Лун Сюань один подошел к Залу Эин.

Всего за год это место изменилось до неузнаваемости. В холодном ветру Лун Сюань даже увидел засохшую траву, качающуюся на стенах Зала Эин. Разбитая черепица обнажила серые кирпичи, а пустые ворота свидетельствовали о том, что это место превратилось в заброшенный дворец.

Лун Сюань встал на колени на неубранном снегу и трижды поклонился Залу Эин.

«Ло Вэй, ты сказал, что мы не остановимся, пока один из нас не умрет», — мысленно обратился он к Ло Вэю в Зале Чанмин. — Я хочу эту империю, ты называешь это моим честолюбием. Да, это моё честолюбие, но это также моя мечта, единственный путь для нас с матерью и братом выжить. Но ты не понимаешь.

Ло Вэй оставался в Зале Чанмин до самого ужина, прежде чем император отпустил его.

За это время маркиз Ли Юаньчэн пришел к императору, обсудил несколько государственных дел, а затем намекнул, что десятый принц до сих пор не получил имени.

— Он еще младенец, не исполнилось и месяца, зачем спешить? — холодно сказал император. — Что, я, его отец, ещё не волнуюсь, а вы уже не можете ждать?

Маркиз Ли поспешно опустился на колени, умоляя о прощении.

— Императрица сказала мне, что ваша супруга каждый день приходит во дворец, — продолжил император. — Эта почтенная дама хочет стать нянькой для наложницы Ли? Или ваша семья Ли боится, что императрица не сможет позаботиться о наложнице Ли?

Маркиз Ли, стоя на коленях, умолял о прощении.

Император не остановился на этом:

— Если знаешь, что ошибся, исправляйся! Не заставляй меня повторять это снова! Не думайте, что я не вижу ваших планов!

Ло Вэй не знал, что с тех пор, как его отчитала наложница Ли в Зале Фэнъи, император больше не посещал её, и имя десятого принца до сих пор не было выбрано. Те, кто радовался рождению десятого принца, думая, что он получит благосклонность императора, теперь злорадствовали, но также жалели принца. Даже четвертый принц Лун Юэ, рожденный служанкой, получил имя на следующий день после рождения, а десятый принц оказался в худшем положении. Наложница Ли потеряла лицо.

Маркиз Ли был покрыт холодным потом. Хотя и гнев, и милость императора были проявлением его благосклонности, он не мог вынести такой перемены в настроении правителя.

— Ты ещё не ушел?! — громко сказал император.

Маркиз Ли поспешно откланялся, перед уходом бросив взгляд на Ло Вэя. Неужели всё это произошло из-за того, что наложница Ли обидела третьего господина Ло?

Ло Вэй, ничего не зная, кивнул маркизу Ли, словно выражая сочувствие.

— Вэйэр, иди поужинай, — сказал император. — Не вмешивайся в дела, которые тебя не касаются.

Маркиз Ли, стоя за пределами Зала Чанмин, тяжело вздохнул. Что же делать дальше? Он не мог найти ответа.

Ло Вэй ел лечебную пищу, запах которой вызывал у него тошноту, но он заставил себя съесть целую миску.

Император велел приготовить для Ло Вэя несколько укрепляющих средств из дворцовых запасов, а затем поручил Чжао Фу проводить его из дворца.

Вэй Лань ждал за пределами дворца и, увидев, как Ло Вэй выходит в паланкине, поспешил к нему.

— Господин, идите с миром, я не буду вас провожать дальше, — Чжао Фу поклонился Ло Вэю.

Ло Вэй слегка коснулся руки Чжао Фу, и серебряная банкнота оказалась в его ладони.

Вэй Лань помог Ло Вэю сесть в карету и хотел дать ему лекарство.

— Я только что поел лечебную пищу, — Ло Вэй махнул рукой. — Сейчас я ничего не могу проглотить.

— Вам очень плохо?

— Пройдет через некоторое время, — Ло Вэй полулежал. — Лань, я немного посплю.

Вэй Лань накрыл его одеялом:

— Господин, отдыхайте, я буду здесь.

— Хорошо, — Ло Вэй закрыл глаза. Его мутило от той миски лечебной пищи, и он не мог уснуть, только размышлял: как он сможет контролировать Лун Сюаня, когда тот доберется до Юэчжоу? С кем Лун Сюань встретится там? Пока не стоит думать о гражданских чиновниках, но военных, у которых есть войска, нужно тщательно рассмотреть.

— Господин, — посреди пути Цицзы позвал снаружи.

— Что случилось? — спросил Ло Вэй, не открывая глаз.

Цицзы стоял под окном кареты:

— Впереди министр Цю и генерал Чэнь.

Какое совпадение. Ло Вэй сел:

— Подъезжайте, я младший, должен поприветствовать их.

Цю Чэ и Чэнь Туе только что закончили обсуждать дела в музыкальном доме и собирались вернуться домой, когда встретили Ло Вэя.

— Юньци приветствует министра Цю и генерала Чэнь, — Ло Вэй вышел из кареты и с улыбкой поклонился.

— Юньци, не стоит церемоний, — Цю Чэ быстрее Чэнь Туе сошел с лошади и подошел к Ло Вэю. — Ты возвращаешься из дворца?

— Юньци и старший брат совершили большую ошибку, только что вышли из дворца после просьбы о прощении, — сказал Ло Вэй.

Цю Чэ тихо сказал:

— Не переживай, император уже наказал вас, главное, что он больше не сердится. Как твоё здоровье? Ранение Юйсюаня серьезно? Я только что вернулся с Западных гор и еще не успел навестить вас.

— Ранение на ноге у старшего брата выглядит страшно, но кость не повреждена.

— Это большое счастье! — воскликнул Цю Чэ.

— С Юньци всё в порядке, — улыбнулся Ло Вэй. — Благодарю вас, дядя Цю, за заботу.

— Дитя, ты называешь меня дядей, не стоит быть таким вежливым, — Цю Чэ похлопал Ло Вэя по плечу. — Твоё здоровье вызывает беспокойство, нужно хорошо отдохнуть.

— Да, — согласился Ло Вэй и посмотрел на молчавшего Чэнь Туе. — Сегодня я по своей инициативе нашел для генерала Чэнь задание, боюсь, что он может рассердиться.

Чэнь Туе, услышав это, нахмурился:

— Какое задание вы мне нашли, третий господин?

Ло Вэй, словно не замечая его недовольства, сказал:

— Второй принц отправляется в Юэчжоу для очищения от скверны, я боюсь, что с ним что-то случится в пути, поэтому предложил императору, чтобы генерал Чэнь сопровождал его.

Лицо Чэнь Туе стало еще мрачнее. Он, генерал, должен стать охранником?

— Я...

— Это хорошее задание, — Цю Чэ опередил его, обращаясь к Ло Вэю. — Юньци, ты хорошо поступил, предлагая это.

Ло Вэй снова поклонился:

— На улице холодно, Юньци не будет больше задерживать вас. Прощайте.

<http://bllate.org/book/16669/1529003>